

На территории семьи Ван даже самые свирепые шакалы прячут когти.

Как раз в это время Мэн Хайпин и его трое учеников прибыли в усадьбу семьи Ван. Их старая и потрёпанная карета двигалась гораздо медленнее, и они выехали из гостиницы «Длинный Ветер» рано утром.

И вот у входа они увидели роскошную карету, мчащуюся с ветерком, и сопровождающих её всадников.

— Почему разница между людьми может быть такой огромной? — Мэн Хайпин с трудом сдержал желание почесать спину, хотя его действительно трясло в карете до боли.

В этой развалине ему приходилось сидеть на переднем сиденье, так как внутри было слишком тесно, и едва хватало места для Мэн Чжичжоу и его дочери Мэн Хайюэ.

Их группа из четырёх человек выглядела настолько бедно, что даже привратник семьи Ван смотрел на них свысока. Однако, как только роскошная карета приблизилась к воротам, несколько человек бросились встречать её, словно ветер.

Мэн Чжичжоу недовольно пробурчал:

— Кто это такой, чтобы так важничать?

В этот момент карета остановилась рядом с ними, и кучер Юй Сяньи спрыгнул на землю. Он был высоким и крепким мужчиной с густыми бровями, и Мэн Чжичжоу, увидев, что даже слуга одет лучше, чем он, сразу замолчал.

Затем из кареты высунулась тонкая белая рука.

Бао Лин и Бао Чжу не были красавицами. В прежние времена, когда в усадьбе Яфэя царил хаос, они были окружены настоящими красавицами, каждая из которых старалась перещеголять другую.

Но они всё же были выбраны в резиденцию князя, что говорило об их определённых достоинствах. Если говорить о внешности, то они были скорее милыми, чем красивыми.

Сёстры были скорее скромными и аккуратными, но сейчас, одетые в яркие и роскошные платья с меховой отделкой, с ухоженными волосами и изящными украшениями, они выглядели более аристократично, чем многие знатные дамы провинции У.

Однако они оставались верны своему положению служанок. Даже если Яфэй не относился к ним как к слугам, они не стали высокомерными.

Бао Лин подняла занавеску кареты, и вместе с Бао Чжу они спустились по специальной ступеньке из жёлтого дерева. Затем они протянули руки, чтобы помочь Яфэю выйти.

Но первым вышел Цан Юань, преградив им путь, что заставило служанок нахмуриться.

Если бы не тот факт, что Цан Юань, несмотря на свою простую белоснежную одежду, явно не выглядел обычным человеком, и, казалось, давно знал Яфэя, Бао Лин не была бы столь вежлива с ним.

Обе служанки задавались вопросом, где и когда их господин познакомился с этим человеком. Ведь его невозможно было забыть, если увидеть хоть раз.

По сравнению с возвышенным и неприступным обликом Цан Юаня, Яфэй выглядел как настоящий «цветок мирской роскоши».

Внешность демонов обычно отличалась яркостью, и пока его демоническое тело не восстановилось, это было не так заметно. Но по мере восстановления его черты становились всё более выразительными.

Сейчас, закутанный в тёмную лисью шубу, одетый в роскошную одежду, с нефритовой шпилькой и серебряной ручной грелкой, украшенной драгоценностями, он олицетворял собой высшую степень мирской роскоши. Его бледное лицо и слегка ленивая улыбка делали его живым воплощением избалованного аристократа, который появился перед толпой местных жителей.

...Честно говоря, все были слегка ошеломлены.

Потому что такой стиль был немного неуместен.

Однако вскоре из толпы вышел человек. Он был одет в роскошную одежду, его круглое и добродушное лицо выражало искреннюю радость. Он подошёл к Яфэю с широкой улыбкой.

— Я с утра ждал вашего прибытия, юный князь. Как только увидел карету, сразу понял, что это вы. Никто другой не может быть столь величественным!

Это был Ван Чунжэнь, глава города Ло.

Яфэй улыбнулся:

— Пожалуйста, не называйте меня так. Мой отец — князь, а я нет. Лучше зовите меня Ли Гунцзы, но не «юный князь».

Ван Чунжэнь сразу же согласился:

— Конечно, конечно, Ли Гунцзы. Но ведь ваш отец — единственный сын князя, так что в будущем вы станете князем. Называть вас «юным князем» не будет чрезмерным.

Яфэй взглянул на Ван Чунжэня с интересом. Он был хорошо осведомлён.

В древние времена расстояние между провинцией и столицей было велико, и новости распространялись не так быстро. Удивительно, что события в резиденции князя Наньпина стали известны главе города Ло в провинции У так быстро.

Ван Чунжэнь с улыбкой и почтительным поклоном повёл Яфэя в усадьбу. Многие местные жители наблюдали за этим, обмениваясь загадочными взглядами и шепотом.

Даже если они изначально не знали, кто такой Ван Чунжэнь, они поняли это, когда человек в зелёной одежде, стоявший у ворот, с покрасневшим лицом произнёс:

— Старший брат!

Это был старший из Четырёх Героев Зелёной Сосны, старший сын семьи Ван — Ван Чунжэнь.

Очевидно, младший брат Ван Чунсинь, который стоял, как зелёная сосна, не одобрял подобострастное поведение старшего брата.

Яфэй с усмешкой взглянул на «Четырёх Героев Зелёной Сосны», стоявших в неловкости:

— Господин Ван, а это кто?

— Это мой младший брат. Он привык к вольной жизни и не знает правил этикета. Пожалуйста, простите его...

Это было правдой. Четыре Героя Зелёной Сосны были простыми людьми.

— А, понятно, — равнодушно сказал Яфэй. — Если это брат господина Вана, я не буду придирааться. Кстати, я пришёл поздравить старого господина Вана. Бао Лин, подари подарок!

— Слушаюсь, — улыбнулась Бао Лин и протянула шкатулку из сандалового дерева. — Я слышала, что старый господин Ван любит буддийские писания. Это «Сутра Прекрасного Цветка», которую настоятель Храма Защитника Государства собственноручно переписал и преподнёс императрице. Императрица подарила её нашему господину, и теперь мы передаём её старому господину Вану.

Ван Чунжэнь сразу же обрадовался:

— Вы очень внимательны! Мой отец будет в восторге!

На самом деле настоятель Храма Защитника Государства каждый год переписывал сутры и преподносил их императорской чете. Но император не особо интересовался буддизмом, поэтому такие сутры обычно оставались у императрицы, которая время от времени дарила их Яфэю.

...В то время Яфэй был столичным бездельником, и императрица надеялась, что чтение сутр поможет ему обрести спокойствие.

Так что сейчас в кабинете Яфэя лежала целая стопка таких сутр, и он просто выбрал одну из них в качестве подарка, не жалея об этом.

Независимо от того, зачем кто-то задумал вовлечь его в этот банкет, Яфэй уже понял, что это не будет приятным мероприятием, и не собирался тратиться на дорогой подарок.

Местные жители, услышав о «князе», были слегка удивлены, а теперь, когда зашла речь об императрице, начали перешептываться, пытаясь понять, кто этот человек.

Мэн Хайпин насторожился, слушая сплетни, и даже не обратил внимания на пренебрежительное отношение слуг семьи Ван.

— ...Это потомок семьи Гао.

— Потомок семьи Гао?

— Разве вы не знаете, что Демон Меча Гао Цзяньцин позже стал чиновником, и, говорят, довольно высокопоставленным! Его две дочери, одна стала княгиней, а другая — императрицей! Хотя, кажется, та, что вышла замуж за князя, уже умерла, и этот юноша, должно быть, её сын.

— Неудивительно, что старший Ван называет его «юным князем».

— Значит, императрица — его родная тётя.

— Хм, я за всю жизнь не видел чиновника выше главы города. Как это так, что здесь появился член императорской семьи?

— Даже если он член императорской семьи, он всё же потомок семьи Гао. Хотя, судя по всему,

он не занимался боевыми искусствами.

— А помните ту историю с картой сокровищ?

— Помню. Так что это сокровище Демона Меча...

Мэн Хайпин больше не слушал. Честно говоря, когда он попал в этот мир, он думал, что это чисто мир боевых искусств. Такие вещи, как чиновники и император, казались ему слишком далёкими.

За шесть лет, проведённых в Школе Озерного Меча, он знал, что обычные молодые люди стремились сдать экзамены и стать чиновниками. Но когда ты попадаешь в мир боевых искусств, разве ты захочешь сдавать экзамены?

Нет.

Особенно если твоя школа настолько бедна, что даже книги купить не может.

<http://bllate.org/book/15417/1371393>